РАЗДЕЛ XXIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Базиева Г.Д.

Коммуникативные функции культуры на Северном Кавказе

*Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-03-2020-79

idsp: ljournal-03-2020-79

Аннотация

Каждая из культур, входящая в обобщенное понятие «Северный Кавказ», представляет собой самостоятельный феномен и функционирует как в качестве этнодифференцирующего, так и этноинтегрирующего фактора. Коммуникативные функции культуры на Северном Кавказе отличались традиционностью, нормативностью и коллективностью. В статье рассмотрены традиционные институты народов Северного Кавказа, направленные на формирование и развитие позитивных межэтнических взаимоотношений.

Ключевые слова: традиции, обычаи, коммуникации, традиционные институты, межэтнические отношения.

Abstract

Each of the cultures, which is part of the generic concept of «North Caucasus», is an independent phenomenon and functions as both an ethnodifferentiation and an ethnoinfiguration factor. The communicative functions of culture in the North Caucasus were characterized by tradition, regulation and collectivity. The article considers the main traditions, norms and values of collective activity of ethnic groups.

Keywords: traditions, customs, communications, traditional institutions, inter-ethnic relations Communication functions of culture in the North Caucasus

Актуальность исследования продиктована насущной необходимостью сохранения традиций толерантности на территории РФ. Объектом исследования являются традиционные институты народов Северного Кавказа, направленные на формирование миролюбивых отношений на территории региона и за его пределами. Высокая степень не только этнического, но и конфессионального разнообразия Северного Кавказа способствовала как тщательному соблюдению собственных народных традиций, так и неизбежному взаимопроникновению инородных элементов. Сосуществование на одной территории разных исповеданий стало причиной своеобразного многоверия, проявившегося в одновременном функционировании языческих празднеств, элементов обрядности и культов христианско-мусульманских святынь. В сохранении жизнедеятельности этносов, а также снижения уровня конфликтности в регионе большую роль играли традиционные древние институты, выполняющие коммуникативные функции этнической культуры.

В народной культуре каждого из кавказских народов, были достаточно устойчивы локальные черты, но родство различных этнических культур позволяет в некоторых случаях говорить об «этнокультурной идентичности». Можно выделить следующие общие черты в соционормативной культуре народов Северного Кавказа: традиционность, нормативность, коллективность. Общественное и правовое бытие регулировалось адатами (обычаями), нормами этноэтики и шариатом, который начинает влиять на многие стороны общественной жизни горцев, не вытесняя норм

обычного права и основ традиционной культуры. Тесные родственные связи, большие семьи, непререкаемый авторитет старших, приоритет родовых, семейных и национальных интересов перед личными – все эти черты способствовали развитию своеобразия культуры народов Северного Кавказа [1, с. 39].

Систему коммуникаций внутри этноса обеспечивают прежде всего традиции и обычаи. Термин «обычай» нередко отождествляется с такими понятиями как обряд, ритуал, традиция. Обряды и ритуалы, в отличие от традиции более формализованы и направлены либо на упрочение внутренних связей, либо на взаимодействие с внешним миром, повышая уровень коммуникативности. Традиции и обычаи в культуре любого народа выступают, во-первых, в качестве основного идентификационного элемента, обеспечивающего формирование и развитие различных социальных и этнических групп, обеспечивая социальную преемственность поколений. Во-вторых, социокультурное значение традиций и обычаев обусловлено тем, что в них представлена накопленная этносом информация о способах жизнеобеспечения, построения социальных институтов, формах социального взаимодействия, а также других аспектах, которая может быть использована для сохранения коллективной памяти этноса.

Традиционная культура народов Кавказа выработала весьма разнообразные методы и формы преодоления конфликтных ситуаций, для этой цели были сформированы такие институты как *куначество*, *побратимство*, *аталычество*. «Куначество» кунак – (тюркс.) «гость»), как известно, является институтом народной дипломатии на Северном Кавказе, направленным на воспитание традиций добрососедства и взаимопомощи между народами, формирования дружеских отношений и др. Интересный случай описывает Л. Т. Соловьева о куначестве между грузинской и балкарской семьей, которое передавалось из поколения в поколение. Грузин М. Лобжанидзе стал кунаком балкарской семьи Шаваевых, так как часто закупал молодняк мелкого рогатого скота в с. Верхний Чегем, трое его сыновей также часто бывали у балкарских кунаков, а один из них даже жил у них в течение года, чтобы выучить язык. Когда в 1944 г. балкарцев выселяли, Шаваевы оставили своим кунакам на хранение кое-что из имущества, в том числе бочонок меда. Вернувшись через 13 лет домой, Шаваевы получили все обратно в целостности и сохранности [3, с. 125].

Куначество устанавливалось *побратимством*, скрепляемым специальным ритуалом, который в разных вариантах сводился к тому, что двое мужчин клялись друг другу в вечной верности, взаимоподдержке и взаимопомощи. С этой целью либо выпивался наполовину один стакан молока с брошенной на дно монеткой, либо в знак верности клятве названные братья надрезали себе руки и пускали кровь, после ритуала они должны были обменяться подарками.

В письме Л.Н. Толстого к Т.А. Ергольской от 6 января 1852 года содержится подробное описание этого древнего кавказского обряда, так как во время Кавказской войны писатель стал побратимом чеченца Садо Мисербиева, который, ценя теплые отношения графа к себе, пригласил его в свой дом и предложил стать кунаком. «*Садо позвал меня к себе и предложил быть кунаком. Я пошел; угостив меня по их обычаю, он предложил мне взять, что мне понравится: оружие, коня, чего бы не захотел*» [4, с. 338].

Когда лошадь Л.Н. Толстого заболела, Садо привел ему своего коня, а позже, узнав о крупном проигрыше писателя, он отыграл все его векселя. В цитируемом письме писатель приводит строки из письма родного брата Н.Н. Толстого: «*На днях был у меня Садо, он выиграл у Кноринга твои векселя и привез их мне. Он так был доволен этому выигрышу, так счастлив и так много меня спрашивал: «Как ты думаешь, брат рад будет, что я это сделал?»*», – что я его за это полюбил. Этот человек действительно к тебе привязан» [4, с.339].

Важное значение в преодолении межэтнических конфликтов имел также институт аталычества, который был направлен на миролюбивые цели. «В соответствии с обычаем, который сохранился с отдаленных времен, князья не имеют права воспитывать своих сыновей ни в своем доме, ни под своим наблюдением, а должны как можно раньше, чуть ли не с самого рождения отдавать их на воспитание в чужой дом [2, с. 379], – писал в своих наблюдениях о горской жизни И.Ф. Бларамберг, генерал-лейтенант русской службы, который в 1830-1840 гг. служил на Кавказе.

Институт аталычества, зародившийся в древности, существовал вплоть до XIX в. и был особенно распространен у адыгов, карачаевцев, балкарцев, осетин. Одно из первых упоминаний о воспитании балкарцами представителей другого народа встречается в историко-героической песне конца XVI века «Баксанук», в которой есть строки о том, что в семье безенгиевских таубиев Суюнчевых воспитывался кабардинский князь Таусултанов. В поэме «Гошаях и Каншаубий» речь также идет о том, что в начале XVII в. карачаевский князь Камгут Крымшамхалов воспитывался в доме абазинского князя Бибердова, а его родной брат Каншаубий – в семье кабардинцев Атажукиных. Воспитание в чужеродной среде, а также вдали от родной матери и отца, направлено было не только на установление межэтнических добрососедских отношений между семьями аталыка (приемного отца) и родной семьи воспитанника, но и на формирование такой важной черты в представителях высшего сословия как лингвокультурная, социальная и психологическая адаптированность в условиях этнически пестрого Кавказа.

Традиционные институты куначества, побратимства и аталычества воспроизводили механизмы поддержания древних, регулируемых по упорядоченным законам, межэтнических отношений. Важным условием интеграции коммуникативных функций данных институтов имели общие нормы, закрепляемые в ценностях, убеждениях, духовно-нравственных основаниях культуры народов Северного Кавказа.

В современный период проект «Куначество», реализуемый в Кабардино-Балкарии, пользуется особой популярностью, так как дети не только Северного Кавказа, но и других регионов России, получают возможность погостить друг у друга и познакомиться с культурой и бытом различных народов многонациональной страны. В культурно-образовательной политике как на федеральном, так и региональном уровнях, осознается необходимость использования национально-регионального компонента в качестве не этнодифференцирующего, а этноинтегрирующего фактора.

***

1. Базиева Г.Д. Межкультурные коммуникации и проблемы идентичности // Обсерватория культуры. №2, 2013. С. 38-43.
2. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1973. 634 с.
3. Соловьева Л. Т. Традиции народов Кавказа: потенциал толерантности / Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований : сборник научных статей / под научн. ред. М.В. Новикова, Н.В. Нижегородцевой. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. 357 с.
4. Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22 т. Т. 17-18. Публицистические произведения. М.: Худ. лит., 1984.